

3 место. Номинация «5 причин гордиться своей малой родиной». Максим Асламов, (г. Слюдянка, 12 лет)

Его именем названа улица

*Гордиться славою
своих предков не только
можно, но и должно...*

А. С. Пушкин

Мне 12 лет. Я живу в небольшом городе с ласковым названием Слюдянка. Я люблю свой городок и всё, что вокруг него. Это и чудо-озеро Байкал с прекрасной водой и живущими в нём эндемиками – растениями и животными. Это и горы, в которых найдены залежи слюды, разноцветного мрамора, лазурита. Более трехсот лет назад по нашим горам проходил Великий чайный путь, а теперь проложен туристический маршрут до хребта Хамар-Дабан с озером Сердце и пиком Черского. А разве можно не гордиться единственным в мире мраморным вокзалом и Кругобайкальской железной дорогой! А ещё мы обязательно должны гордиться слюдянцами, которые всё это создавали, строили наш город, добывали минералы.

Как-то, гуляя по центру города, я увидел на только что установленном стенде около первого паровоза (символа города) фамилию своего прадедушки Виктора Николаевича Красильникова. И спросил свою бабушку Галину Викторовну Красильникову, чем же знаменит её папа. «Он, как и другие, очень добросовестно трудился, в том числе в годы Великой Отечественной войны, за это был награждён орденом Трудового Красного Знамени. И вообще все Красильниковы прожили достойную жизнь в Сибири, хотя и были родом из далёкой Орловской губернии», – ответила бабушка.

Мне стало интересно узнать всё о своих далёких предках, ведь мой прадедушка старше меня ровно на сто лет. И тогда бабушка рассказала мне, что её дедушка – Николай Тихонович Красильников в начале XIX века служил в царской армии и решил остаться навсегда близ Байкала. Расхвалив эти места своим братьям, пригласил их переехать сюда на постоянное жительство. И они откликнулись. У старшего, Дмитрия Тихоновича, уже были жена и двое детей: пятилетний Павел и трёхлетняя Нюра. А у младшего, Алексея Тихоновича, ещё не было семьи.

Слюдянка им не понравилась, и они поселились на станции Иннокентьевская (сейчас это железнодорожная станция Иркутск-II). Шёл 1905 год. Братья построили на Четвёртой улице два дома рядом и стали жить. Все мужчины из рода Красильниковых были художниками-малярами, расписывали храмы на древней Орловщине. И оба брата устроились художниками-малярами в вагонное депо. А слюдянский прапрадед – рабочим в паровозное депо.

Бабушка показала мне копию страницы из рукописного альбома учеников иркутской школы № 45, членов кружка «Поиск», и статью «Рядовой революции» Тамары Сидорчук из газеты «Советская молодёжь» за 1987 год. И тогда я узнал, что происходило больше 100 лет назад и почему имя Павла Красильникова знают жители микрорайона Ново-Ленино в Иркутске.

Братья Красильниковы стали жить дружно. У Дмитрия Тихоновича родилось ещё четверо детей – два сына и две дочери. Отец часто работал сверхурочно, и поэтому семья не бедствовала. С женой Прасковьей Фёдоровной жили в любви и уважении, воспитывали детей. Добрая, покладистая женщина хорошо шила и умело управляла домашним хозяйством. Дети помогали во всём. Семья держала коров, свиней, кур, гусей, были огород и яблоневый садик. Осенью засаливали бочку грибов, заготавливали много ягод, ведь тогда тайга подходила почти к самым окнам дома.

Все в семье любили музыку. У отца был красивый голос – бас, старший сын Павел играл на гитаре и тоже красиво пел. А ещё все любили читать, читали вслух по очереди – отец, Павел, Нюра. А друзья и подруги детей часто собирались у Красильниковых.

Дядя моей бабушки, двоюродный брат Павла, Александр Николаевич Красильников, вспоминал: «Мы с младшим братом Виктором очень любили Павлика за то, что он никогда не обижал нас, а, наоборот, опекал. Бывало, из старых ржавых обручей наделает нам шашки и ведёт в «бой» на крапиву. Обычно «воевали» с японцами, защищая Порт-Артур». А ещё он рассказал следующее: «Однажды брат Виктор свалился с обрыва в воду и начал захлёбываться, очень испугался. Павлик, не раздумывая, прыгнул за ним и спас. Вообще Красильниковы умели сострадать: всегда кому-нибудь помогали. Павел не был исключением». [1].

В 1916 году Павел окончил гимназию, поступил на спецкурсы, стал техником-телеграфистом. А потом пришёл 1917 год, который изменил жизнь в России. Революция и Гражданская война поделили людей на красных и белых, на тех, кто за революцию, и тех, кто против. Павел вступил в новую молодёжную организацию – Союз социалистической рабочей молодёжи. Под влиянием отца и дяди, принявших революцию, участвовал в собраниях, маёвках.

И вот май 1918 года. Телеграф принёс сообщение о захвате белогвардейцами с помощью белочехов Челябинска, Новониколаевска (сегодня это Новосибирск). Через три дня (29 мая) пал Нижнеудинск, белогвардейцы приближались к Иркутску. Стали создаваться отряды добровольцев, и Павел с двумя друзьями туда записался. В ночь с 8 на 9 июля они приняли первый бой у реки Белой. Но силы были неравными. Отступили в Иркутск, но домой Павел приехать не успел. И больше уже никто из родных его не видел. 11 июля белочехи заняли Слюдянку.

А в это время на станции Иннокентьевской тоже стояла войсковая часть, и в дом к Дмитрию Тихоновичу поселили коменданта-белочеха. И никто даже не мог предположить, что на чердаке у Красильниковых хранится умело спрятанное оружие для красногвардейцев-подпольщиков. Это было очень тревожное время, смерть грозила всей семье. По чьему-то доносу Дмитрия Красильникова арестовали. И тогда комендант-чех за него заступился, обыска не сделали.

Кстати, летом 1918 года мой прапрадедущка Николай Тихонович Красильников в Слюдянке спас белочеха Владимира Новотного, не хотевшего воевать. Прятал его в подвале своего дома трое суток, рискуя жизнью жены и двух сыновей, пока эшелон с белочехами не ушёл из Слюдянки. Владимир остался в Сибири, создал семью, его потомки живут в моём городе, общаются с моей бабушкой.

Так судьба спасла всех Красильниковых, кроме Павла. До 1926 года никто о нём ничего не знал. О нём говорили как о живом, ждали возвращения. Страшную весть принёс в дом Красильниковых Александр Дмитриевич Хмыров, работник областной прокуратуры. Он отдал родителям красногвардейскую книжку сына и рассказал о том, как Павел в группе разведчиков летом 1918 года наткнулся на отряд белогвардейцев, был с несколькими товарищами схвачен и расстрелян на станции Посольская Забайкальской железной дороги. Похоронен в братской могиле. Родители мужественно пережили горе утраты, правда, отец сразу поседел.

А в 1927 году Четвёртая улица получила имя Павла Красильникова. До сих пор на этой улице живут внуки и правнуки Красильниковых. У Павла детей не было, но внук его родного брата Ивана Владимир Павлович Красильников живёт в доме прадеда Дмитрия Тихоновича на улице Павла Красильникова. Он был членом отряда «Поиск» в 1984 году, учась в 7 классе школы № 45.

Все Красильниковы общаются друг с другом. К моей бабушке приезжают троюродные брат и сестра Леонид и Галина – внуки Алексея Тихоновича. Они рассматривают фотографии, которыми увешана вся стена в гостиной бабушки, вспоминают

Прасковью Фёдоровну, которая прожила 105 лет и завещала на своей могиле установить памятник с красноармейской звездочкой в память о сыне Павле.

Память о двоюродном брате моего прадедушки сохранилась ещё и в песне, но моя бабушка не знает автора, к сожалению. Вот первые два куплета:

В трёхсотлетье Иркутска родного

Вспоминаем мы снова и снова,

Как прадеды власть защищали

И легендами, песнями стали.

Шепчут материны губы,

Провожая сына в бой:

«Павел, Пашенька, Павлуша,

Ты вернись живым домой...»

Вот такими были мои предки, и я ими горжусь.

Список использованных источников:

Рядовой революции / Т. Е. Сидорчук // Советская молодёжь. – 1987. - № 124 . – с. 2.